

А.Б. ДАВИДСОН

АФРИКА И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОРИКИ. К 50-летию “ГОДА АФРИКИ”

Конец 50-х годов стал переломным в истории Тропической и Южной Африки. До 1957 г. там были всего три государства, считавшиеся независимыми: Эфиопия, Либерия и Южно-Африканский Союз (ныне – ЮАР), доминион Британской империи. Остальные страны – колониальные владения Великобритании, Франции, Португалии, Испании и неподпечные территории ООН. В 1960 г. была провозглашена независимость 17 стран, в том числе крупнейшей страны Африки по численности населения – Нигерии, и крупнейшей по территории – Бельгийского Конго (стала Демократической Республикой Конго). Во всемирную историю 1960 год вошел как “Год Африки”. Затем африканские страны одна за другой достигали статуса независимости.

Конец 50-х и 1960 г. стали переломными и для мировой африканистики, особенно в изучении истории Африки. Нельзя сказать, что Африка на Западе не изучалась. Конечно, страны, имевшие колониальные владения, должны были ее изучать. Но к чему привлекалось внимание ученых? К тем аспектам, которые были особенно важны для колониальной администрации, для системы управления африканскими народами: языки, обычаи, традиции, верования. Изучению самой истории уделялось неизмеримо меньше внимания. Бытовало мнение, что африканские общества были целиком во власти давних обычаев и традиций. Если и развивались, то очень медленно, и то – под влиянием действий колониальной администрации и миссионеров.

В фундаментальном труде немецких историков, многотомной “Истории человечества”, когда-то говорилось: “Громадная и неуклюжая по своему виду, с негостеприимными берегами, выжженными большею частью лучами тропического солнца, Африка... угрюма и загадочна, как сфинкс в египетской пустыне. И какова земля, таков и народ. Едва известный подвижным расам Азии и Европы в течение тысячелетий, своим цветом кожи уже как бы отверженный от ряда благородных народов, прожил он, замкнувшись, неисчислимые годы, не выходя из естественных границ своей территории для дружеского сношения или неприятельского нападения... Если мы можем сравнить историю рас Европы с деятельностью в ясный солнечный день, то история Африки только тяжелый ночной сон; спящего он успокаивает или тревожит, так что он с беспокойством поворачивается на своем ложе; но другие его не знают, а проснувшийся скоро забывает о нем”.

И историю Африки изучать вряд ли стоит: “Подвинемся ли мы далеко в знаниях, если нам станет известным, что такое-то негритянское племя со странным названием в таком-то году переселилось на место жительства в соседнюю область, что оно в каком-то другом году было рассеяно и уничтожено?”¹.

Давидсон Аполлон Борисович – доктор исторических наук, профессор Государственного университета – Высшая школа экономики, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, президент Ассоциации британских исследований, Заслуженный деятель науки.

Статья подготовлена при поддержке гранта ГУ-ВШЭ, проект 09-01-0033.

¹ История человечества. Всемирная история, т. 3. СПб., 1909, с. 377–378.

Конечно, крупные немецкие ученые так писали, а русские переводили и издавали – не сейчас, а сто лет назад. Но для истории сто лет – так ли это давно? И ведь такой подход, пусть и не в столь категоричной форме, сохранялся еще какое-то время.

В конце 50-х и в 1960 г. в связи с убыстряющимся процессом деколонизации внимание к Африке в мировой науке резко возросло. На всемирных конгрессах востоковедов Африке обычно уделялось весьма незначительное внимание, но на XXV конгрессе (Москва, 1960 г.) Тропическая и Южная Африка стала одним из центров внимания.

В 1960 г. в Лондоне возник первый в мире журнал, целиком посвященный истории Африки – “Джорнел оф Африкен хистори”. Его основатели, британские профессора Р. Оливер и Дж. Фейдж, поставили перед своим детищем задачу не только изучать историю, они решили изменить и подход британских африканистов к истории Африки. Привлекали внимание не только, и даже не столько к действиям метрополий и колониальных властей, а к истории самих народов Африки. С этой идеей они и приехали в 1960 г. на Всемирный конгресс востоковедов, привезя первый номер своего журнала (подарили они его и мне, поделившись своими идеями).

В конце 50-х и в 1960 г. произошел крутой поворот в изучении истории Африки и в нашей стране.

В данной статье рассматривается этот поворот и те основные пути в подходе к истории Африки, которые избрала отечественная африканистика в последние полвека.

* * *

Как обстояло дело с изучением истории Африки в нашей стране до “Года Африки”?

В СССР была тогда только одна, и очень маленькая, университетская кафедра африканской филологии в Ленинградском университете. И один сектор Африки в ленинградском Институте этнографии АН СССР. И кафедра, и сектор были созданы уже после Великой Отечественной войны. Состав – очень малочислен. Во главе сектора и кафедры стоял один и тот же человек – Дмитрий Алексеевич Ольдерогге. Несколько сотрудников сектора работали в московской части Института этнографии под руководством Ивана Изосимовича Потехина. Он в 1955 г. защитил докторскую диссертацию.

В секторе и на кафедре в Ленинграде изучались языки и этнографические проблемы. В московской группе – этнография, возможности изучения африканских языков не было.

Что делалось в изучении истории Африки?

Работы можно пересчитать по пальцам. Большинство из них связаны с международными отношениями европейских стран, с колониальной политикой метрополий и с этнографическими проблемами. К тому же ряд этих работ так и остался в рукописях, как кандидатские диссертации – не дождалось опубликования.

В Ленинградском университете М.Б. Рабинович в самый канун войны, в мае 1941 г., защитил кандидатскую диссертацию “Набег Джемсона (из истории возникновения англо-бурской войны 1899–1902 гг.)”. В.Я. Голант тогда же начал изучать историю африканского сопротивления колониальным захватам и в 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию “Восстания в африканских колониях Германии в 1904–1908 годах”. Но его работа попала под жернова развернувшейся в 1949 г. кампании борьбы с “низкопоклонством перед Западом” и с “космополитизмом”. Диссертанта обвинили в том, что он не раскрыл пагубную роль американского империализма в Африке в начале XX в. (?!). Разумеется, эта роль была тогда совсем невелика, если вообще существовала, но из-за тогдашних конъюнктурных веяний Ученый совет истфака ЛГУ, присудивший В.Я. Голанту ученую степень, через несколько недель собрался снова и дезавуировал собственное решение. Диссертанту пришлось затем снова проходить и обсуждения, и новую процедуру защиты. Академик В.В. Струве был среди тех, кто сочувствовал В.Я. Голанту и, придя на повторную защиту, сказал: “По сравнению с Вами и Одиссеей не был таким уж страдальцем”.

Осенью 1949 г. в Ленинградском университете защитил кандидатскую диссертацию “Россия и англо-бурская война” А.Л. Витухновский, ученик М.Б. Рабиновича. После защиты его направили преподавать в Петрозаводский университет.

Работы М.Б. Рабиновича, В.Я. Голанта и А.Л. Витухновского так никогда и не были изданы, хотя все три (я внимательно с ними знакомился) явно достойны опубликования. Абстрагируясь от частных причин, можно сказать об общей тенденции: государственный интерес Советского Союза к Тропической и Южной Африке был в конце 40-х – начале 50-х годов очень невелик, это отразилось и на отношении к исследованиям. Будучи в те годы студентом, я испытал это на себе. Руководство кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР на истфаке ЛГУ, на которой я учился, долгое время не утверждало мою тему “История завоевания Родезии”, считая ее неактуальной.

В Москве положение было несколько благополучней, хотя и там работы по истории Африки не относили к числу особенно значимых. Диссертации И.И. Васина “Колониальная политика Германии в Юго-Западной Африке (восстание гереро и готтентотов в 1904–1907 гг.” (1950) и З.М. Бунятова “Итальянский империализм в Африке” (1954) не были изданы.

Но некоторые труды увидели свет. Крупнейший советский германист А.С. Ерусалимский еще до Второй мировой войны изучал те англо-германские противоречия в Южной Африке, которые проявились накануне англо-бурской войны. Эту тему М.Б. Рабинович назвал “Набегом Джемсона”, а А.С. Ерусалимский: “Трансваальским кризисом”. Ерусалимский включил ее одной из центральных глав в свою книгу “Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века” (1949, второе издание в 1951), получившую Сталинскую премию, и в сборник своих статей “Германский империализм: история и современность (исследования, публицистика)”, изданный за год до кончины автора. Ерусалимский намеревался продолжить эту работу и написать монографию по истории Южной Африки до начала XX в., но не успел (несколько незаконченных глав вышли посмертно).

Большинство изданных работ по Тропической и Южной Африке было связано с этническими проблемами. Монография И.И. Потехина “Формирование национальной общности южноафриканских банту” (М., 1955), опубликованные кандидатские диссертации Р.Н. Исмагиловой “Народы Кении в условиях колониального режима”², М.В. Райт “Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX – начале XX в. и их этнографические материалы”³, Л.Д. Яблочкова “Коренное население Британской Центральной Африки”⁴, А.С. Орловой “Общественный строй мальгашей в XIX в. (из истории о. Мадагаскар)”⁵.

Важнейший заключительный аккорд этого периода африканистики – том “Народы Африки”, изданный в конце 1954 г. под редакцией Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехина. Этот обобщающий труд, несмотря на неизбежные для того времени политико-идеологические тенденции, был, как бы сказали сейчас, на уровне мировых стандартов. Его цель – дать общее представление о тогдашней Африке (не только Тропической и Южной, но и Северной).

Но изучение истории Африки не занимало значительного места в советской африканистике и не выделялось в отдельное направление исследований.

При этом следует не только отметить, но и подчеркнуть, что на советскую африканистику тогда смотрели как на родившуюся в послевоенный период и связанную только с тем центром и теми именами, которые я упомянул выше.

Реальной действительности это представление не соответствовало. Советская африканистика зародилась еще в 1920-х годах. Началось и изучение истории. Но и те, кто

² Африканский этнографический сборник. М., 1956, с. 118–219.

³ Там же, с. 220–281.

⁴ Африканский этнографический сборник, № 2. М., 1958, с. 108–270.

⁵ Там же, с. 3–107.

ее создавали, и их достижения – были сметены ураганом сталинского террора середины 30-х годов и преданы полному забвению. Тех авторов и их труды в дальнейшем не принято было даже упоминать ни в печати, ни в докладах и лекциях. Нет о них ни слова и в “Народах Африки”.

А в те годы, с конца 20-х и до середины 30-х, издавались книги, если и не напрямую посвященные истории, то все-таки всерьез затрагивавшие исторические проблемы. Зачинатели этого – прежде всего, Г.Е. Гернгрос и венгр Э. Шик (в 1915–1945 гг. жил в СССР, и его обычно называли: Андрей Александрович Шийк).

Георгий Евгеньевич Гернгрос (1892–1937) под псевдонимом Юг опубликовал в 1929 г. книгу “Империализм на Черном континенте”, а в 1931 – сразу две: “Британские колонии в Восточной Африке” и “Южно-Африканский Союз”. Использовал новейшую западную литературу, а в книге о Восточной Африке даже дал перевод ряда исторических документов⁶.

Эндре Шик (1891–1978)⁷, выступив в апреле 1929 г. с первой программой развития отечественной африканистики, большое место уделил в ней необходимости изучения истории. Даже дал перечень важнейших ее периодов, начиная с древности, и обосновал важность каждого из них⁸.

Г.Е. Гернгрос был расстрелян в 1937 г. Хотя он и не работал в системе учреждений Коминтерна, но был репрессирован в те же годы, что и африканисты Коммунистического университета трудящихся Востока: Н.М. Насонов, лингвист-африканист Г.К. Данилов, приехавшие из Южной Африки Л. Бах и братья Морис и Павел Рихтеры – всех их расстреляли, а Ф.С. Гайворонского и нескольких других – сослали. Не потому, что они – африканисты, а просто в связи с разгромом Коминтерна.

Э. Шика исключили из партии и арестовали, но, к его счастью, совсем ненадолго. И он, сосредоточившись на изучении истории Тропической и Южной Африки, работал в конце 1930-х годов в Институте истории АН СССР в секторе истории колониальных и зависимых стран вместе с А.А. Губером (с которым они на всю жизнь остались друзьями), И.М. Рейснером, Г.С. Кара-Мурзой и другими известными востоковедами. Написал главы “Тропическая и Южная Африка” для первого и второго томов университетского учебника “Новая история колониальных и зависимых стран” (первый том вышел в 1940 г., второй так и не вышел – началась война). Тогда же, работая в Институте истории, а затем в Институте этнографии, он написал двухтомную “Историю Черной Африки”. Во время войны возможности ее издать не было, а в сентябре 1945 г. Шик вернулся в Венгрию на дипломатическую работу, в 1957–1961 гг. был министром иностранных дел. Выйдя на пенсию, решил вновь заняться изучением истории Африки, добавил к первым двум томам, написанным на русском, еще два тома. Они были в середине 1960-х опубликованы на венгерском, английском и французском языках. Я. Кадар в 1964 г. просил Н.С. Хрущева выпустить их и по-русски. Хрущев дал такое задание издательству “Прогресс” (а оно направило их мне для рецензирования и редактирования), но после ухода Хрущева от власти это его указание выполнено издательством не было.

* * *

Как известно, внимание к Востоку, а вместе с ним и к Африке, резко возросло в советской геополитике с 1956 г., после XX съезда КПСС. В науке это отразилось прежде всего в реорганизации Института востоковедения АН СССР. В соответствии с постановлением “О задачах и структуре Института востоковедения АН СССР”, которое принято Президиумом Академии наук СССР 7 сентября 1956 г., в институте осенью 1956 г. был создан Отдел Африки. По численности сотрудников он вскоре превзошел

⁶ О Г.Е. Гернгросе см.: *Вяткина Р.Р.* Автор первых книг (Г.Е. Гернгрос). – Становление отечественной африканистики. 1920-е – начало 1960-х. М., 2003.

⁷ О Э. Шике см.: *Давидсон А.Б.* Автор первой многотомной истории Африки (Эндре Шик). – Становление отечественной африканистики...

⁸ *Шийк А.* К постановке марксистского изучения социально-экономических проблем Черной Африки. – *Революционный Восток*, 1930, № 8.

единственную существовавшую до того ячейку африканистики в Академии наук – сектор Африки Института этнографии.

На африканистике сразу же отразилось усиление государственного внимания к Азии и Африке. В ЦК КПСС сектор Ближнего Востока преобразовался в сектор Ближнего Востока и Африки, а затем африканское направление выделилось в самостоятельный сектор. В Министерстве иностранных дел африканскими делами обычно занимались “европейские отделы” (в связи с метрополиями: Великобританией, Францией, Бельгией, Португалией, Испанией и Италией), но с 1958 г. был создан африканский отдел (в 60-х годах африканских отделов – три, а затем уже и Департамент Африки). Африканское направление приобретало все больший вес в деятельности Государственного комитета по экономическим связям и Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами.

Появился Комитет солидарности стран Азии и Африки (1958 г.). Связи с Африкой занимали все больше места в деятельности Советского комитета защиты мира, Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Комитета советских женщин, Комитета молодежных организаций.

Африканская тематика быстро завоевывала страницы печати и планы издательств. Весной 1957 г. в системе Академии наук СССР создано Издательство восточной литературы. В том же году возник журнал “Современный Восток” (впоследствии – “Азия и Африка сегодня”). Двумя годами раньше начал выходить журнал “Советское востоковедение” (потом трижды менял название: “Проблемы востоковедения”, “Народы Азии и Африки”, “Восток”). Издательство иностранной литературы (с 1963 г. Издательство “Прогресс”) выпускало все больше книг писателей и поэтов Африки, а затем и переводов русских произведений на африканские языки.

Советское радиовещание начало передачи на Африку – сперва на европейских языках, а затем на суахили, амхарском, хауса, малагасийском, зулу, бамбара, сомали, лингала и еще нескольких африканских языках.

Все это создало поток документации об Африке еще до установления дипломатических, деловых и культурных связей с большинством африканских стран и даже до обмена делегациями.

Процесс установления дипломатических отношений тоже шел активно. Отношения с Ганой и Гвинеей существуют с 1957–1958 гг. Решение об установлении отношений с Либерией было принято в январе 1956 г. в результате переговоров первой советской правительственной делегации, посетившей Либерию (однако советское посольство открыто в Монровии лишь в 1972 г.).

Из 17 стран, провозгласивших независимость в 1960 г., 6 – Того, Заир, Сомали, Мали, Нигерия и Центрально-Африканская Республика – в том же году установили дипломатические отношения с Советским Союзом. Это были первые, но важные шаги, хотя для развертывания практической деятельности посольств, разумеется, еще требовалось время.

Все это сказалось как на развитии африканистики в целом, так и на изучении истории. Издательства и журналы охотно печатали работы африканистов. Так что проблем с публикацией не стало.

Постановление “Об организации Института Африки Академии наук СССР” было принято Президиумом ЦК КПСС и подписано Н.С. Хрущевым 2 июля 1959 г.

“1.... Считать основными задачами Института Африки АН СССР: изучение путей экономического, культурного и политического развития стран Африки, вставших на путь независимости; борьбы африканских колоний за освобождение от колониального гнета и новой расстановки классовых сил в национально-освободительной борьбе; истории рабочего и профсоюзного движения; аграрного вопроса и крестьянского движения в странах Африки; национального вопроса и путей его решения на современном этапе; противоречий антиимпериалистических держав в их борьбе за Африку, экономических и идеологических методов, применяемых колонизаторами для порабощения африканских народов; разоблачение реакционных расистских идей буржуазных ученых.

2. Обязать Институт Африки АН СССР систематически информировать директивные органы по актуальным вопросам современного положения в странах Африки”⁹.

В осуществление этого постановления осенью 1959 г. состоялось и решение Президиума АН СССР о создании Института Африки. Реально он начал свое существование в 1960 г. В него вошли два коллектива: Отдел Африки Института востоковедения и московская часть сектора Института этнографии. Возглавил институт И.И. Потехин.

В 1960 г. был создан Университет дружбы народов. В Институте восточных языков (ныне – Институт стран Азии и Африки, ИСАА) при МГУ набрали первую группу студентов-африканистов: пять историков и двух филологов. А в 1962 г. – создали кафедру. Назвали ее кафедрой африканских языков, но преподавалась и история.

Так что африканистика оказалась востребованной, как никогда раньше. Но как быть достойными этой востребованности? Очень трудно. Почти ни у кого не было университетской подготовки по профессии африканиста. Московские вузы африканистов не готовили. Так что тем, кто пришли в Отдел Африки Института востоковедения, а затем в Институт Африки, предстояло самостоятельно осваивать новую для них профессию. Это требовало немалого времени.

С источниками знаний – скудно. Московские библиотеки не отличались обилием литературы по Африке.

Возможность повидать Африку своими глазами? Но о таких поездках не было и речи. И.И. Потехин осенью 1957 г. первым побывал в Гане. Но и после этого он сказал в своем докладе на закрытом совещании советских востоковедов 30 октября 1958 г.: “Как мы изучаем Африку? Мы берем работы французских, английских, американских этнографов, берем американские журналы... Мы находимся в очень трудном положении, мы можем писать в общих чертах, но разобраться подробно, хорошо, в том, что происходит в Африке, мы не в состоянии, пока нам не будет предоставлена возможность поехать в Африку и ознакомиться на месте”¹⁰.

Встречи с зарубежными учеными? Надо было еще только налаживать контакты.

Конечно, постепенно это все делалось. Институт Африки получил 20 тыс. инвалютных рублей для создания библиотеки. Начались поездки в африканские страны, появились связи с зарубежными учеными. И все-таки отсутствие давних традиций, тех, которыми, в отличие от африканистики, так богато российское востоковедение, еще очень долго сказывалось.

Институт Африки создали в составе Отделения истории АН СССР, и сектор истории поначалу был самым крупным из научных подразделений института. И.И. Потехин выступил 22 июня 1961 г. на общем собрании Отделения с докладом “Состояние и основные задачи изучения африканской истории”. Подводя важнейшие итоги изучения Африки за предыдущие годы, он сказал: «Первая попытка дать обобщенную картину истории народов Африки с древнейших времен до наших дней была предпринята коллективом африканистов Института этнографии АН СССР, опубликовавшим в 1954 г. большую коллективную монографию “Народы Африки”. Вслед за этим несколько позднее вышли в свет монографии Д.А. Ольдерогге “Западный Судан в XV–XIX вв.” (1960 г.), А.Б. Давидсона “Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации” (1958 г.), А.С. Орловой “Общественный строй мальгашей в XIX в. Из истории о Мадагаскаре”».

Ставя задачи, Потехин особенно выделил следующую: “Основное внимание надо, однако, по-прежнему концентрировать на истории распада колониальной системы, поскольку эта тема является сейчас основным стержнем, вокруг которого разворачивается идеологическая борьба между силами прогресса и силами империалистической реакции”.

⁹ Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Т. II. 1918–1960 гг. Под ред. А.Б. Давидсона и С.В. Мазова. М., 1999, с. 348.

¹⁰ Там же..., с. 345.

Задачу разоблачения западной науки сформулировал в духе тех лет. “Европейские и американские империалисты все еще широко пользуются отравленным оружием расизма, они все еще пытаются убедить мировое общественное мнение, и, прежде всего, африканские народы негроидной расы, что африканцы не могут стоять на собственных ногах без посторонней поддержки. Колонизаторы в профессорских мантиях продолжают твердить о каких-то особых свойствах негроидной расы, о каких-то особых путях исторического развития Африки”.

А о трудностях: “Главная трудность в написании истории африканских народов состоит в чрезвычайно слабом состоянии источниковедческой базы”¹¹.

В 1962 г. Институт Африки был переведен из Отделения истории АН СССР в Отделение экономики. Это объяснялось целями, которые ставились перед африканистикой высшестоящими инстанциями. Африка заняла столь важное место в советской геополитике, что ЦК КПСС, Министерство иностранных дел, практические организации срочно нуждались в информации о происходившем в африканских странах, в анализе бурно менявшихся современных событий. От африканистов требовались аналитические материалы о сегодняшних переменах. И как бы ни важно было изучение исторических процессов, ему не отводилось первостепенного значения. Главной целью института считалась выработка подхода к современным переменам, их политическому и социально-экономическому значению. И изучению возможностей перехода государств Африки на некапиталистический путь развития.

Сектор истории под руководством С.Р. Смирнова, а после его кончины – А.Б. Летнева, был сохранен, работал активно и за полвека, с 1960 г., выпустил большое число индивидуальных и коллективных монографий.

Первым крупным обобщающим трудом стала “Новейшая история Африки”. В тогдашних условиях собрать, обобщить, продумать сведения об историческом пути африканских стран с 1918 г. до 1960-х годов оказалось чрезвычайно тяжело, потребовались годы напряженной работы. Это был первый крупный труд Института Африки. Его издали дважды на русском языке¹², а затем и в переводе на английский¹³.

Вслед за ним вышла “История Африки в XIX – начале XX в.” После перерыва в 17 лет – второе, переработанное и дополненное издание¹⁴.

Одновременно готовились и выходили коллективные и индивидуальные монографии об истории африканских стран: Эфиопии, Кении, Нигерии, Ганы, Танзании, Заира (Конго), Замбии и др.

Немалым достижением африканистов, в том числе и историков, стали два издания двухтомного энциклопедического справочника “Африка”, предпринятые по инициативе Института Африки, с привлечением ученых из многих научных и учебных учреждений. Эти издания могут быть настольными справочниками для всех, кого интересует прошлое и настоящее Африки. Подготовлено третье (и, надеюсь, скоро выйдет), уже трехтомное издание¹⁵.

Изучаются многие важнейшие проблемы истории: развитие общественной мысли, становление национализмов, panaфриканизма, роль ислама. Применяются цивилизационные подходы. В самые последние годы вышел ряд исследований и документов о российской эмиграции в странах Африки. Возросло внимание к африканскому средневековью. Издана серия исследований и сборников документов по теме “Россия и англо-бурская война”. Публикуется совершенно новый массив источников – свиде-

¹¹ Потехин И.И. Состояние и основные задачи изучения африканской истории. – Африканский сборник. История. М., 1963, с. 20–23.

¹² Новейшая история Африки. Под ред. А.Б. Давидсона, Г.А. Нерсесова, С.Р. Смирнова (отв. ред.). М., 1964; 2-е изд. М., 1968.

¹³ A History of Africa. 1918–1967. Moscow, 1968.

¹⁴ История Африки в XIX – начале XX в. М., 1967; 2-е изд. Под ред. А.Б. Летнева, В.А. Субботина (отв. ред.), М.Ю. Френкеля. М., 1984.

¹⁵ Африка. Энциклопедический справочник, т. 1–2. М., 1963; Африка. Энциклопедический справочник, т. 1–2. М., 1986–1987.

тельства советских офицеров, принимавших участие в войнах на Африканском континенте.

Ведутся полевые работы в ряде африканских стран.

* * *

Изучение африканского прошлого проводилось не только в Институте Африки, но, разумеется, и в других отечественных центрах африканистики.

В секторе Африки Института этнографии, наряду с изучением языков и этнических процессов, велись и исторические исследования. К числу важнейших можно отнести издание двухтомника древних и средневековых арабских источников по истории Африки южнее Сахары¹⁶. И китайских источников XI в.¹⁷

Изучение истории возникло и в Институте стран Азии и Африки при МГУ. Были поставлены курсы “Источниковедение и историография истории Африки”, “Древняя и средневековая история Африки”, “Новая и новейшая история”, “Россия и Африка”, “Африка в современном мире”. Африка заняла важное место в выпущенных Институтом учебниках и учебных пособиях, в монографиях профессоров А.С. Балезина, А.Б. Давидсона, Э.С. Львовой.

О Центре африканских исследований, созданном Институтом всеобщей истории в 1971 г., на страницах журнала “Новая и новейшая история” уже вышла статья¹⁸, публиковались и рецензии на многие его труды. Здесь достаточно упомянуть лишь самое главное. Прежде всего, создавалась источниковая база для исследования новой и новейшей истории. Мы, сотрудники центра, считали это важной задачей, поскольку отечественные труды долгое время зачастую строились не на первоисточниках, а на материалах, приводимых в зарубежных исследовательских работах. Центр африканских исследований опубликовал восемь томов документов, в большинстве своем – архивных. Целиком из документов отечественных архивов: двухтомник “Россия и Африка. Документы и материалы XVII в. – 1960” (М., 1999); “Коминтерн и Африка. Документы” (М., 2003); “South Africa and the Communist International: A Documentary History”, v. I–II (London, 2003). А также на базе как материалов отечественных и зарубежных архивов, так и наиболее значимых опубликованных ранее свидетельств – трехтомник “История Африки в документах, 1870–2000” (2005, 2007). Подготовительной мерой к этой серии документальных публикаций стала коллективная монография “Источниковедение африканской истории” (М., 1977).

Создание источниковой базы помогло при подготовке ряда индивидуальных монографий, а также книги А.Б. Давидсона, С.В. Мазова и Г.В. Цыпкина “СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений” (М., 2002).

Другая задача центра – изучение зарубежной и отечественной историографии. Обобщающим трудом по африканской историографии стала коллективная монография “Историческая наука в странах Африки” (М., 1979). Это одно из первых, если вообще не первое в мировой науке исследование тенденций развития африканистики, нарождавшейся в самой Африке.

Истоки и ранние этапы развития отечественной африканистики, как уже сказано выше, долгое время предавались забвению. Никаких воспоминаний не существует. Используя архивы, устные свидетельства и, разумеется, анализируя сами книги и статьи, выходившие с 1920-х до середины 1930-х годов, удалось восстановить картину зарождения и первых лет отечественной африканистики, ее достижений и трудностей. Влияние, оказанное на нее официальной идеологией, геополитикой. И роль наибо-

¹⁶ Древние и средневековые арабские источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Подготовка текстов и перевод Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева, т. 1–2. М. – Л., 1960–1966.

¹⁷ Вельгус В.А. Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (китайские источники XI в.). М., 1978.

¹⁸ Давидсон А.Б. Африканистика в Институте всеобщей истории. – Новая и новейшая история, 2006, № 5.

лее ярких ее представителей. Результат этих исследований – ряд статей и обобщающий труд “Становление отечественной африканистики, 1920-е – начало 1960-х” (М., 2003).

Нельзя не упомянуть, что африканисты регулярно проводят и в Институте Африки, и в Петербурге, силами Кунсткамеры и Санкт-Петербургского университета, конференции, в которых одна или несколько секций бывают посвящены истории. Центр африканских исследований Института всеобщей истории – прямо по истории, а если совместно с кафедрой африканистики ИСАА МГУ, то по истории, филологии и лингвистике. Труды этих конференций публикуются. Последняя конференция Центра африканских исследований и кафедры африканистики ИСАА – “Африка и окружающий мир: взаимопонимание, изучение, преподавание” – проведена в сентябре 2009 г. (организована, как и предыдущие, А.С. Балезиным).

Необходимо также отметить, что историки-африканисты всех упомянутых центров сыграли большую роль в ознакомлении российской общественности с переводами зарубежных научных трудов и с художественной литературой Африки. Они принимали деятельное участие в отборе наиболее достойных произведений, в редактировании переводов и в составлении комментариев.

* * *

В небольшой статье, конечно, не может быть и речи о том, чтобы развернуть все полотно отечественных исследований по истории Африки. Можно передать только общее впечатление.

Но, должно быть, самое важное – привлечь внимание к тому, что в нашей стране распространение знаний об истории Тропической и Южной Африки, увы, оставляет желать лучшего. И научные издания, как правило, весьма малотиражные, если и улучшили представления у нашей российской общественности, то все же еще далеко недостаточно.

Если баскские сепаратисты совершают очередной диверсионный акт, даже без жертв, об этом мы слышим в печати, по радио, видим по телевизору. А много ли общественность нашей страны знает о кровавых событиях в Африке, в которых гибнут сотни тысяч людей? О том, что в 1990-х годах в войне в Конго и вокруг Конго погибли от четырех до пяти миллионов? Во время геноцида в Руанде – почти миллион? Много ли сообщали об этом наши средства массовой информации?

И теперь, когда эти события стали уже историей, хотя и недавней, достаточно ли привлекаем внимание к ним мы, историки? А ведь это были самые кровавые события в мире после Второй мировой войны. Рядом с ними можно поставить разве только геноцид в Камбодже – Кампучии. Для самой Африки это было как третья мировая война. А гражданские войны в Анголе, Мозамбике, в ряде других стран?

И ведь тем временем африканская действительность поразительно меняется, перемены убабываются. Их нелегко осознать, проанализировать и самим африканцам, а каково тем, кто следит за этим издалека? И, что еще важнее, мы, во всяком случае многие из нас, изучая Африку давно, все острее ощущаем и новые трудности, и в целом недостаточность нашего понимания происходящего на этом континенте. Один из английских африканистов прекратил свою исследовательскую работу, признав, что ощущение такого понимания оказалось иллюзией. А в отечественной африканистике появилась, например, статья “Ускользающий объект исследования: познавательный кризис в африканистике”. Вот мнение ее автора, И.В. Следзевского: “В отечественной африканистике проблема адекватности научных описаний изучаемому объекту стоит особенно остро. Для подавляющего большинства российских коллег Африка – это скорее умозрительное или теоретическое понятие, нежели эмпирическая или жизненная реальность. Собственно источниковая база исторических, социологических, политологических работ носит крайне ограниченный или вторичный характер. Полевые исследования, столь важные для этнологов и антропологов, до-

ступны одиночкам, и нет надежды на их расширение в ближайшем будущем. Если в 1970–1980-е годы эти трудности в какой-то степени компенсировались поступлением в центральные научные библиотеки России зарубежной африканистической литературы, в последний период и названный источник информации постепенно иссякает”¹⁹.

Чтобы адекватнее понять происходящее в Африке, и нашей стране, и всему “цивилизованному миру” придется уделять ей больше внимания.

Конечно, у каждого государства много своих проблем, а африканские тропики, африканский Юг кажутся далекими. Но так ли они далеки в сегодняшнем мире, похожем на большую коммунальную квартиру, где все соседи, и близкие, и дальние, так зависят друг от друга? И невозможно сохранять благополучие, если на другом континенте льется кровь, голодают, гибнут. Ведь это так или иначе, выплеснется, и уже выплескивается на “золотой миллиард”.

У сомалийских берегов возникло пиратство, захватывают проходящие корабли. Разве это не результат полного развала государства Сомали, отсутствия там центральной власти? Страна раздирается борьбой кланов.

На встречах “восьмерки” и “двадцатки”, на других важнейших международных форумах обсуждается проблема: как помочь Африке, что делать. Но помощь, как известно, может быть по-настоящему действенна, лишь если ты хорошо знаешь того, кому хочешь помочь. Если есть четкое представление, в чем же именно кроются глубинные причины его трагедий.

События, происходящие в Африке, могут казаться чем-то специфическим, присущим только “Черному континенту”. Но это, конечно, не так. Межэтнические конфликты, социальные противоречия в Африке – разве они так уж принципиально отличаются от того, что происходит на других континентах, пусть и не всегда в таких резких формах? Как всегда, свое становится яснее, когда начинаешь понимать, анализировать чужое. Так что, зная трагедии Африки, лучше понимаешь и то, что от Африки географически весьма далеко.

Но опыт Африки – это не только войны, междоусобицы, болезни и голод. В опыте, достигнутом ею, немало и позитивного, положительного, чему можно бы поучиться. Ярчайший пример – события в ЮАР конца 1980-х – начала 1990-х годов, их нередко называют переходом власти “от белых к черным”. Это ведь подлинно революционное свершение. Оно поразило даже тех аналитиков, которые много лет изучали исторический путь развития ЮАР. Задолго до этих событий большинство аналитиков предсказывали бурный взрыв гнева, накопившегося столетиями у черных африканцев против режима белых. Предрекали страшную кровавую бойню. А переход власти произошел путем всеобщих демократических выборов. Не было ни вооруженных схваток, ни погромов, ни поджогов. Началась эмиграция какой-то части белого населения, но это не приняло, как предрекалось ранее, массового характера. Страна избежала гражданской войны. Нельсон Мандела и Де Клерк, сделавшие для этого особенно много, не случайно заслужили Нобелевскую премию мира и всеобщее восхищение даже далеко за пределами Африки.

Разве этот опыт не заслуживает пристального внимания, изучения политиками, историками, политологами во всем мире – и в нашей стране?

Другой яркий пример: режим Роберта Мугабе в Зимбабве. Известно, что этот режим не справился с социально-экономическими проблемами, вверг страну в состояние глубокого кризиса. По всему миру режим клеймили за его антинародный характер – и вполне справедливо. Но надо отметить, что когда дошло до всеобщих выборов, Мугабе потерпел поражение. Иными словами, наряду с гражданскими войнами, междоусобицами и общей неустroенностью, в страны Африки приходит и демократизация.

В наших и зарубежных средствах массовой информации многие парламенты и другие выборные органы африканских стран подвергаются жесткой критике за явно недостаточную демократичность. Критика, конечно, справедливая. Но надо ведь пом-

¹⁹ Восток (Oriens), 2002, № 2, с. 5.

нить и о том, что раньше-то парламентов вообще не было. Так что так ли уж мало и в этом направлении сделано африканцами за полвека после “Года Африки”? А ведь для истории полвека – не такой уж долгий срок.

Это лишь несколько примеров различного характера – от кровопролитных войн до демократизации, – которые необходимо изучать, и не только в узком кругу специалистов-африканистов, а и во всей системе народного образования.

Но, к сожалению, несмотря на большие достижения отечественных африканистов, крайне необходимые знания об Африке и ее истории еще не стали в должной мере достоянием системы народного образования. В России есть только два вуза, где знания об истории Африки преподаются уже довольно давно. Это восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета и Институт стран Азии и Африки МГУ. Но и в этих учебных заведениях основное внимание уделяется не истории, а изучению языков. Несколько лет назад африканистика вошла в круг предметов, изучаемых в Российском государственном гуманитарном университете. В течение нескольких лет в Московском государственном институте международных отношений существовала кафедра африканистики.

С 2003 г. курсы по истории и современным проблемам Тропической и Южной Африки введены в программу Высшей школы экономики, а в 2009 г. ее издательство выпустило книгу, свидетельствующую о расширении диапазона исследований, связанных с этой школой: перевод прекрасного исторического источника начала XV в. – описание Канарских островов²⁰. Так проф. И.В. Кривушин и издательство Высшей школы экономики продолжили традицию Д.А. Ольдерогге по подготовке и публикации средневековых документальных свидетельств. В 2009 г. это издательство выпустило и коллективную монографию “*Rex Africana*. Континент и диаспора в поисках себя”, подготовленную Центром африканских исследований при участии преподавателей Высшей школы экономики.

Что же касается широкой сферы университетского исторического образования, изучение истории Африки занимает в нем крайне незначительное место: в лучшем случае несколько занятий в общих курсах истории Востока и Африки.

На овладении знаниями об Африке и ее истории сказывается и то сокращение внимания к Африке со стороны государственных и государственно-общественных учреждений и организаций, которое произошло в начале 1990-х. Резко сократилось издание переводов африканской художественной и публицистической литературы на русский язык. Сошла на нет активность большинства обществ дружбы со странами Африки, прекращено вещание московского радио на африканских языках.

Все это вполне объяснимо. Распался Советский Союз. Возникло множество новых внутренних сложностей и проблем – и это неизбежно должно было несколько отвлечь внимание от такой части мира, как “Черная Африка”. К тому же требовалась переориентация самой этой активности. В период с конца 1950-х до второй половины 1980-х годов она носила явно выраженный идеологизированный и политизированный характер. Ее перевод на рельсы партнерских деловых отношений оказался не простой задачей.

В ходе пересмотра отношений, увы, неизбежно происходили и утраты. Те специалисты, которые работали на африканском направлении государственной и государственно-общественной деятельности, переходили в другие сферы, теряя прежнюю квалификацию. А в самих странах Африки те, кто учились в Советском Союзе, знают его и готовы развивать связи, – они тоже не становятся моложе, уходят из жизни.

Африканцы считают, что их континент был полем “холодной войны”. Но осуждая “холодную войну”, они вместе с тем видели внимание к себе, заинтересованность в

²⁰ Канарец, или Книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкур, дворянином из Ко, составленная монахом Пьером Бонтье и священником Жаном Ле Веррье. Перевод со среднефранцузского И.В. Кривушина и Е.С. Криужиной. М., 2009.

Африке со стороны обоих противостоящих друг другу лагерей. С концом “холодной войны” африканцы стали винить и НАТО, и нашу страну в ослаблении интереса к своей судьбе.

В самые последние годы этот интерес снова возрастает, в первую очередь со стороны КНР и США. Стал проявляться он и в нашей стране – и не только в активизации российских корпораций, а и в поездках В.В. Путина и Д.А. Медведева в страны Тропической и Южной Африки.

Активизация российской деятельности в Африке и, задумываясь шире, само сосуществование нашей страны с Африкой в нынешнем мятущемся мире может быть плодотворно лишь при условии взаимопонимания. А взаимопонимание невозможно без хорошего знания процессов, которые происходят в Африке в результате деколонизации, особенно в последние полвека, и корней этих процессов, гнездящихся в глубоком прошлом. Иными словами – всей истории “Черной Африки”, численность населения которой сейчас приближается к численности населения Европы и довольно скоро ее превзойдет. (Нигерия по численности населения догнала нашу страну). К тому же и в самой Европе обитают уже миллионы африканцев, и их численность здесь также будет неуклонно возрастать, какие бы препоны на таком пути ни ставились.

Не только овладение этими знаниями, но и распространение их – важная задача для отечественных историков. Отрадно, что в последние два года впервые вышли учебные пособия, целиком посвященные истории Тропической и Южной Африки²¹. Хочется надеяться, что это начинание будет продолжено.

²¹ Базелин А.С. Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время: люди, проблемы, события. Учебное пособие. М., 2008; Емельянов А.Л. Новая история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2009.